

АПРЕЛЬ - 2016

МАКАРЬЕВСКИЙ ЛИСТОК □ 96

Крестоношение

Надлежит взять крест самоисправления: в чем он?

Предлагая в нынешний день нашему поклонению и чествованию честный Крест, Святая Церковь хочет расположить нас к крестоношению, если мы еще не взяли за святое дело сие, и утвердить в крестоношении, если уже приступили к нему. Она как бы так говорит нам: «Видите ли Крест, на коем Господь волею нас ради руце распростер? Приидите же и сораспнитесь Ему. Ныне Господь со Креста приглашает каждого из вас – взять крест свой и последовать Ему. Возьмите же... возьмите и не бойтесь, ибо как Господь со Креста предал дух Свой Богу и Отцу, так и вам со креста один путь – в райские обители вслед Господа, Который каждому крестоносцу, как благоразумному разбойнику, скажет: днесь со Мною будеши в раи!» [1]

Не думаю, чтоб кто-нибудь стал отказываться от сего обязательства; но может случиться, что не всякий определенно знает, в чем состоит обязательное для нас крестоношение, и потому может считать себя крестоносцем, не будучи таковым. Что без креста никого на свете нет, это всякому ведомо; но в числе сих крестов есть и

разбойничий крест, на коем тоже распинаются люди. Чтоб не случилось ошибки, в сем отношении весьма опасной, я укажу вам коротко, из чего слагается крест, который должно каждому из нас взять и нести...

Он слагается прежде всего из стеснения плоти и всего нашего внешнего быта и из терпеливого исполнения правил, которыми налагается сие стеснение. Заповедь получили мы от Господа и святых апостолов: распять плоть со страстями и похотью [2], умертвить уды, сущие на земле [3], представить все члены тела своего орудиями правды, как прежде были они орудиями греха [4]. Иные считают это насилием, а на деле существенно необходимо быть сему так. Посмотрите, что делает в нас грех! Утверждаясь в сердце, он проникает во все силы нашей души, исполняет все отправления и члены нашего тела, учреждает по-своему наш быт домашний и по своему духу подбирает общественные соотношения и связи... Так, около грешника стоит как бы грешная атмосфера, которую производит и которою потом питается живущий в нас грех. Положив твердое намерение работать Господу, нам прежде всего должно развеять сию атмосферу – расстроить сей греховный порядок жизни и учредить всюду новые порядки, по духу новой жизни. Надобно не ходить туда, где падали мы в грех или где разжигались на грех... Если это театр – бросить театры; если гулянья – отказаться от них; если знакомства – прекратить их. Оставить во внешних наших отношениях только дела должностные или дела звания, и притом так завести их, чтоб исполнение их было по Богу, а не в угодность страстям; и потом, отказавшись от прежних знакомств, связей и способов приятного препровождения времени, учредить новые связи и новые занятия в остающиеся от должностей часы: вместо пустых бесед – беседы о духовных предметах; вместо балов и вечеров – посещения людей богобоязненных; вместо чтения журналов – чтение слова Божия и писаний отеческих, и прочее, тому подобное. Переменив свое поведение вовне – в обществе, надо изменить и порядок домашней жизни. Назначить другие часы для вставания и отхода ко сну, определить молитвенное правило – утром и вечером, определить свой стол и время для него, и то, как садиться и как вставать из-за стола, как выходить из дома и как входить в него, на что употребить какое свободное время, как и кого принимать и как вести прием; самое украшение нашего жилья должно быть другое, – надо очистить страстное и поместить назидательное – духовное. Все это делают все, начинающие новую жизнь, как бы по инстинкту сей жизни. Стеснительно, конечно... Но ведь стесняется сим грех, живущий в нас, а не мы; мы же высвобождаемся из уз греха чрез сие стеснение. Это и есть одно крыло спасительного креста, который мы должны взять на себя.

Перестроив так все окрест нас, переходим к себе. И здесь ведь – что ни член в теле, то седалище греха. Надо и здесь стеснить его. Стеснить надо чувства... глаз пусть не смотрит на предметы соблазнительные, ухо не слушает речей страстных, пусть и обоняние и осязание не раздражают только что улегшегося греха. Далее – чрево наше работало сластолюбю – надо истощить его и приучить к трезвенному насыщению; тело любило нежиться и разнеживаться во сне и бездействии – надо приучить его к труду и напряженности, к работам и бдению. А похоть, – каких исходов не имела она?! Их надо преградить все. Чего не говорил язык – сей огонь, лепота неправды? Надо связать его... Самую кожу несколько озлобить жестокостями за пристрастие к одному изнеживающему. Учредив такой порядок, мы умертвим уды, сущие на земли, или все члены тела соделаем орудиями правды. Тяжело сие, но спасительно. Действуя так в отношении к телу, мы будем делать то же, что делают моющие белье, то есть полоскать, жать и колотить свое тело, чтоб вытеснить из него все греховное и страстное – и восставить его в первоначальную трезвенную чистоту... Вот и еще рог спасительного креста, который надо взять нам на себя! Все сие в совокупности и составляет то, что я назвал в начале – стеснением плоти и всего нашего внешнего быта и терпеливым исполнением правил, которыми налагается сие стеснение. То есть, наложив новые правила на свои внешние отношения и занятия и на свое тело, надо неопустительно исполнять их, чтоб они произвели свое спасительное действие... Каждое из сих стеснительных правил есть то же, что пластырь на рану. Пластырь не снимают с раны, пока он не сделает своего дела; так и нам надо пребывать в сем новом порядке, не изменяя его, пока установимся и укрепим в нем, пока он так сделается для нас обычным, как прежде был обычен порядок греховный.

Но все сие есть только – внешний крест... Есть еще внутренний. Об нем помяну вам коротко... Он состоит в самопринуждении и в самопротивлении. Пока человек в грехе, он не любит добра, не сочувствует ему и не думает о нем. Положив теперь твердое намерение – не грешить, он сознает себя обязанным желать одного добра, о нем одном помышлять и в нем одном находить удовольствие. Но, обращаясь к себе, к своему внутреннему, он не находит там сих расположений. Ум заняться хочет другим, – мечтает и парит, сердце холодно к добру, склонности воли обращены на другое. Что делать? Надо отрывать их от одного и приковывать к другому, отрывать их от страстного и греховного и наклонять к доброму, бесстрастному, духовному. То есть надо противоречить себе в худом и принуждать себя на добро... И это при всяком почти деле. Например, предстоит случай помочь нуждающемуся!.. Совесть говорит: «Помоги», – и человек готов; но сбоку сидит корыстолюбие и твердит: «Не давай, себе нужно». Надо одолеть или заглушить сию корыстность и расположить душу на добровольное подаяние. Обидел кто. Совесть христианская говорит: «Прости», – а гордость заставляет отмстить. Надо отнять свое сердце у сей недоброй страсти и склонить его к кротости и снисхождению. Так и во всяком случае. Везде надо отрывать себя от страстного и преклонять на святое и богоугодное... В этом состоит внутренняя брань, производимая самопринуждением и самопротивлением, как бы двумя руками. Болезненна она! Как больно, когда вынимают занозу, или как больно оторвать палец,

прилипший к железу на морозе; так больно сердцу, когда его отрывают от одного, чтоб преклонить к другому. Больно сие, но спасительно. Оттого и именуется крестом спасительным, источающим богатое исцеление страстному сердцу нашему.

В сем состоит внутренний крест, или внутренняя сторона креста, в связи с описанною прежде внешнею стороною составляющая один крест, – который взять на себя обязуется всякий христианин и который, действительно, берет на себя всякий, кто, отстав от греха, порабощается правде. Господь да благословит труды ваши, труженики Божии! Потерпите в сем новом порядке... Жгучи раны крестные только вначале; а потом гвозди распинательные начнут источать целительный елей на раны, причиняемые ими самими. Стеснительны такие порядки, но они путь в свободу чад Божиих. Потерпите! Улягутся страсти, и легким полетом воспарит дух ваш к престолу Божию, и, установившись там, начнет вкушать блаженство умного лицезрения Божия – прежде, чем выйдет из тела, и прежде, чем начнется день оный, за которым уже нет ни печали, ни болезни, ни воздыхания. Аминь.

6 марта 1860 г.

В неделю 3-ю Великого поста

Примечания:

[1] Лк. 23, 43

[2] Гал. 5, 24

[3] Кол. 3, 5

[4] Рим. 6, 13

Текст приводится по изданию: Святитель Феофан Затворник. Простые истины сердца. Слова и проповеди. М., 2002. С. 250–256.